

— Ты... — Чжан Цзяцзи встал, дрожа от ярости, и указал пальцем на Ли Цзюньюя. Выходит, он называет его кошек и собаками. С тех пор как его признали членом семьи, он больше всего ненавидел, когда его недооценивали.

— Господин Чжан, мне не нравится, когда на меня указывают пальцем. Если вы не верите, я могу помочь вам. — Ли Цзюньюй бросил кисть на стол, краем глаза заметив Оу Хэна, который наблюдал за представлением.

Ли Цзюньюй холодно посмотрел на Чжан Цзяцзи, и тот, испугавшись, убрал палец за спину, словно боясь, что его отрубят под этим взглядом.

— Не будь слишком наглым! — Чжан Цзяцзи, хоть и чувствовал себя неуверенно, старался не показывать страха, повышая голос, чтобы скрыть слабость.

— Дядя, ты слишком шумный. — Оу Хэн, потирая уши, подошел к нему с отвращением.

— Крошка проснулся? Хочешь пить? — Ли Цзюньюй улыбнулся, усадил Оу Хэна к себе на колени и поднес к его губам стакан с теплой водой.

— Бесстыдник. — Чжан Цзяцзи, глядя на них, покраснел от злости.

— Дядя, ты сам пришел предлагать себя, а еще говоришь о стыде? Ты такой уродливый, откуда у тебя смелость пытаться соблазнить моего жениха? — Оу Хэн устроился в объятиях Ли Цзюньюя и смотрел на Чжан Цзяцзи.

Оу Хэн не встал. Да, он оставался в объятиях Ли Цзюньюя. Перед ним стоял человек выше ростом, и если бы он встал, то потерял бы в представлении. Ему нужно было скрыть свои недостатки и не проиграть в этой битве характеров!

Смотреть на кого-то снизу вверх — это совсем не величественно!

— Ты, ты...

— Что «ты»? Ты еле стоишь на ногах, сразу видно — разврат изнуряет. Иди домой поспи, зачем позоришься!

— Поскорее выведите этого дядю из офиса, а то он сейчас упадет в обморок и свалит вину на нас! — Оу Хэн быстро проговорил, а затем позвонил ассистенту.

Ассистент, ничего не понимая, вошел, чтобы проводить гостя.

— Директор. — Ассистент почтительно поприветствовал Ли Цзюньюя.

— Проводите этого господина. В дальнейшем сотрудники его компании не допускаются, мы прекращаем сотрудничество. — Оу Хэн указал на Чжан Цзяцзи, отдавая приказы от имени Ли Цзюньюя.

Чжан Цзяцзи, видя, как Оу Хэн говорит, а Ли Цзюньюй молчит, едва не лопнул от злости.

— Директор Ли, вы пожалеете! Хм! — Чжан Цзяцзи схватил свой портфель и вышел.

— Отдайте ему это, чтобы не говорил, что мы использовали его вещи. — Оу Хэн бросил папку с проектом в руки ассистенту.

Ассистент, растерянно кивнув, поспешил выйти.

— Признавайся, это уже который по счету? — Оу Хэн уселся на колени Ли Цзюньюя, болтая ногами, и, дергая его за галстук, требовал ответа.

— Крошка, ты сейчас выглядишь так, что я просто... — Ли Цзюньюй притянул Оу Хэна к себе, смеясь от души. — ...не могу сдержаться!

— Хм, не меняй тему! — Оу Хэн, насладившись вниманием, тут же отвернулся, оттолкнул Ли Цзюньюя и, уперев руки в бока, посмотрел на него с видом «меня не подкупишь».

— Я просто хвалю свою крошку. — Этот капризный вид заставил Ли Цзюньюя слегка укусить Оу Хэна за губу, а затем нежно облизнуть.

— Хвали бесполезно. — Он твердо решил не поддаваться на соблазн.

— Всего лишь мечтатель, который пролез сюда, используя имя брата. Иначе... он бы никогда не попал в компанию.

— Он внебрачный сын. Его брат, рожденный в законном браке, довольно способный, с ним стоит иметь дело. На этот раз, видимо, брат прозевал. — Ли Цзюньюй, обнимая Оу Хэна, объяснил ситуацию и легонько шлепнул его по попе. Оу Хэн сохранял спокойствие, но кончики его ушей покраснели.

— Хм, что еще? — Оу Хэн смотрел на Ли Цзюньюя с видом «признавайся во всем, тогда прощу».

— Какое еще? — Ли Цзюньюй с невинным видом посмотрел на Оу Хэна. — Крошка, ты должен мне верить.

— Я верю тебе, но не верю другим. — Его Гого может и не принимать ухаживания, но у других могут быть свои планы, и это уже другое дело.

— Честно, никого нет! — Ассистенты и секретари не просто так сидят. Обычный человек не попадет в этот офис. Те, кто попадает — это профи, которые понимают границы.

— Тогда я поверю тебе в последний раз. Но если такое повторится, ты будешь спать... спать... — Оу Хэн лихорадочно подбирал слова. — Спать на диване!

Спать в кабинете? Он же не увидит его ночью. Не пойдет. А вот диван в спальне — как раз то, что нужно. Он даже даст Гого шанс забраться в кровать.

— Хорошо, все, как скажет мой Эр-эр. — Голос Ли Цзюньюя звучал как голос сирены, завораживая.

— Работай, а я пойду рисовать. — Оу Хэн, покраснев, спрыгнул с колен Ли Цзюньюя. Этот мужчина так его дразнит, но ничего не делает, какой же он бессердечный!

Ли Цзюньюй, наблюдая, как Оу Хэн устроился на диване, вернулся к работе, время от времени поднимая взгляд, чтобы проверить, чем занят его любимый. Иногда их взгляды встречались, и Оу Хэн, пойманный на месте преступления, тут же делал вид, что смотрит вдаль, будто случайно.

Ли Цзюньюй находил его таким очаровательным.

— Эр-эр, решил, в какую школу поступать? — Ли Цзюньюй размял шею и спросил.

— В Хуамэй. — Хуамэй — лучшая художественная академия в стране, всего триста студентов, лучших из лучших, и профессора там тоже топовые.

— Что собираешься изучать, крошка? — Ли Цзюньюй всегда знал, что Оу Хэн любит рисовать, и понимал, что он свяжет жизнь с искусством, просто раньше не обсуждали это так подробно.

— Гунби! — Живопись гунби — самая изящная. Оу Хэн уже сейчас изучает этот стиль, но хочет углубить знания.

Его первая серьезная работа в стиле гунби была портретом Ли Цзюньюя. Ли Цзюньюй сидел у окна, читая книгу, в очках с металлической оправой без диоптрий, выглядел очень сдержанно, и хотелось сорвать с него рубашку и прижать к себе.

Оу Хэн полностью передал суть.

Ли Цзюньюй очень любил эту картину и хранил ее в своем кабинете.

— Отлично. — Его Эр-эр должен заниматься тем, что любит.

— Хи-хи. — Оу Хэн, прижимая планшет, украдкой поглядывал на Ли Цзюньюя и предавался сладким грезам.

Ли Цзюньюй усмехнулся, и Оу Хэн почувствовал, как у него затекло нос. Он инстинктивно прикрыл его рукой и спрятался за спинку дивана. Хорошо, крови нет.

Оу Хэн снова выглянул, чтобы украдкой посмотреть на Ли Цзюньюя, а затем мысленно раскритиковал себя: «Он уже мой человек, а я все еще восторгаюсь, как будто впервые вижу. Какая же у меня слабая воля!»

Во время военной подготовки Оу Хэн постоянно находился рядом с Ли Цзюньюем, и его офис стал для Оу Хэна второй комнатой. На диване лежало милое одеяло с Пикачу, которое Ли Цзюньюй подготовил для него. Оу Хэн был в восторге.

Все эти вещи Ли Цзюньюй и Ян Хань подготовили для Оу Хэна, учитывая все его предпочтения.

— Сюй Вэнь, ты такой черный! — Оу Хэн указал на Сюй Вэня, который сейчас был настолько смуглым, что, по мнению Оу Хэна, мог соперничать с углем. Белыми оставались только глаза и зубы.

— О чем ты? Это здоровый загар. — Сюй Вэнь посмотрел на себя, не видя ничего странного. Все вокруг были одного цвета, поэтому он считал себя нормальным. Но теперь, сравнив себя с Оу Хэном, понял, что действительно выглядит темнее.

Но он никогда в этом не признается, упрямый он какой.

— Завтра рано вставать на занятия, не забудь. — Сюй Вэнь напомнил.

— Угу. — Оу Хэн кивнул, он совсем забыл, что он еще студент.

— Крошка, завтра мне нужно уехать в Европу по делам, вернусь только через месяц. — Ли Цзюньюй, усадив Оу Хэна к себе на колени, сушил ему волосы феном.

— Но скоро же праздники. — Оу Хэн схватил руку Ли Цзюньюя с феном и повернулся к нему.

— Прости, крошка. — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна. На этот раз все случилось внезапно, и он был обязан поехать.

— ... — Оу Хэн с обидой посмотрел на Ли Цзюньюя, затем отвернулся, уперев руки в бока, приняв вид маленькой капризулы, которую нужно успокоить.

— Крошка, я ошибся, ладно? — Ли Цзюньюй прошептал что-то Оу Хэну на ушко, отчего лицо того мгновенно покраснело. Смущаясь, он зарылся в объятия Ли Цзюньюя.

<http://bllate.org/book/16768/1541257>